

УДК 316.33

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КАЗАХСТАНА

Булекбаев Сагади Байузакович,

Казахский Университет Международных отношений
и Мировых языков им. Абылай хана,
доктор философских наук, профессор,
Алматы, Казахстан,
E-mail: sagadi58@mail.ru

Жакьянова Айгерим Мухамедрахимовна,

Казахский Университет международных отношений
и мировых языков им. Абылай хана,
докторант по специальности «Международные отношения»,
Алматы, Казахстан,
E-mail: zhakyanova.a@inbox.ru

Аннотация

В статье рассматривается актуальный вопрос о проблемах и перспективах реформирования системы образования в Казахстане. Автор последовательно анализирует результат реформ, которые были проведены за годы независимости. Система образования – это сфера, где конечный продукт не виден сразу. В этой связи, автор делает акцент на том, что необходимо обдуманно и целенаправленно развивать образование в стране; это сфера, которая не приемлет поспешных решений. В качестве наглядности, автор провел компаративистский анализ системы образования в Казахстане и России.

Ключевые понятия:

образование, наука, вуз, образование-наука-производство, специалист, профессорско-преподавательский состав.

Образовательная система Казахстана, по оценкам многих специалистов, родителей, да и работодателей, страдает рядом существенных недостатков.

Закономерным итогом этого положения является то, что многие выпускники казахстанских вузов не востребованы реальным сектором народного хозяйства. Причина отказа работодателей от выпускников наших вузов в том, что их общий уровень подготовки и квалификация не соответствуют высоким современным требованиям. Зачастую знания, получаемые выпускниками, оторваны от реальной действительности, поэтому при устройстве на работу, как нередко отмечают работодатели, многих из них приходится заново переучивать. Эти издержки вызваны, на наш взгляд, рядом причин, некоторые из которых мы отметим. Во-первых, отсутствием четкого социального заказа на то, каким должен быть современный специалист, как со стороны работодателей, так и со стороны МОН РК (Министерство образования и науки Республики Казахстан); во-вторых, излишней теоретизированностью учебных курсов, в результате чего многие из выпускников не умеют увязывать теоретические положения с реальной действительностью; в-третьих, многие современные специалисты не умеют грамотно писать, логично мыслить и свободно излагать свои мысли. Большую лепту в эти издержки внесли как ЕНТ (единое национальное тестирование), когда старшеклассники фактически не изучают основные школьные предметы, а лишь «зубрят» те 3–4 предмета, по которым они будут сдавать ЕНТ (рейтинг школы определяется тем, сколько выпускников школы успешно прошли ЕНТ), так и тотальная тестовая сдача экзаменов в вузе. Как известно, для сдачи тестов в первую очередь требуется хорошая память, а не способность думать, говорить и писать. Фактически, эта система отучает студента мыслить.

По некоторым источникам тестовая сдача экзаменов впервые была придумана французами для своих африканских колоний, полагавшими, что африканцы настолько неразвиты, что могут отвечать лишь на простые вопросы «да» и «нет». К великому сожалению, этот базовый принцип, эта методика со временем оформилась, в конечном счете, в кредитную систему обучения, которая сегодня ведет и нас вместе с западным миром к такой системе обучения, которая фактически не очень способствует тому, чтобы студент думал, размышлял и находил ответы на сложные вопросы. Действительно, как можно на основе тестов научить студента мыслить, к примеру, по таким предметам, как философия или логика. В-третьих, ревностно внедренная нашими реформаторами кредитная система обучения, при отсутствии серьезной материальной базы, технической и учебно-методической оснащенности, научно-исследовательской базы, без выработанной самостоятельности студентов и всегда чрезмерно загруженного профессорско-преподавательского состава (учебная нагрузка в среднем от 700 часов до 1000 часов) явно не срабатывает, как задумали реформаторы. К примеру, на Западе средняя учебная нагрузка профессора 250–280 часов, к тому же он имеет кабинет 4–6 квадратных метров, и его в течение недели один раз библиотекарь снабжает самой новейшей информацией, не говоря о том, что у каждого есть на работе Интернет.

Дело здесь в том, что и проверка знаний по этой системе осуществляется по формальным показателям. При отсутствии вышеуказанных необходимых условий кредитная система зачастую превращается в зубрежку предмета, которая, как правило, не дает студенту глубоких знаний по своей дисциплине. То есть выпускник казахстанского вуза, к сожалению, не обладает современ-

ными качественными знаниями, навыками исследователя, и компетенцией специалиста, умеющего успешно применять свои знания на производстве. Причины этих недостатков мы изложим чуть ниже.

Ко всему этому добавим, что университеты Республики Казахстан (РК) не являются научными университетами. Научный компонент в вузе, особенно по гуманитарным дисциплинам, до недавних пор в основном ограничивался написаниями диссертаций и учебных пособий и статей, которые, как правило, не находили своего практического применения. Дело здесь было не только в качестве и уровне научных исследований в области гуманитарных дисциплин, а в том, что наша власть, начиная еще с советских времен, не имеет традиции основывать свою политику и свои решения на результатах научных исследований. Для власти общественная наука, как правило, была нужна лишь для того, чтобы оправдывать и обосновывать свои уже принятые политические решения.

В то время как на Западе, в данном случае мы имеем в виду англосакскую модель образования, типичным представителем которой является образовательная модель США, в отличие от нашей системы, всегда при университетах существовали научно-исследовательские институты. Эти институты, как правило, выполняют заказы на научно-исследовательские и другие проекты американского общества, американской экономики. Короче говоря, в США образование, наука и производство связаны друг с другом, они представляют собой одну систему. Студентам доступны современные научные знания и достижения, поскольку они могут слушать лекции ведущих ученых, которые делают реальную науку, и проходить практику в современных научных лабораториях. В тоже время есть связь этих научно-исследовательских центров с производством, поскольку они выполняют научные заказы производителей. Это дает возможность, с одной стороны, значительно повысить образовательный уровень студента, а с другой, увеличивает его шанс быть принятым на работу. В отличие от этих стран, у нас образование, наука и производство не связаны в единый комплекс. Поэтому реформа образования и науки в нашей стране осуществляется вне учета этого триединства «образование-наука-производство». При отсутствии такой связи ни реформа образования, ни реформа науки вряд ли может быть успешной, поскольку они осуществляются вне должной органической связи образования, науки и производства.

Как показывает опыт многих развитых стран, вне умения соединить образование, науку и производство получить грамотного высококвалифицированного специалиста практически невозможно. Поэтому, если мы хотим получить грамотного, компетентного, знающего свое дело специалиста, то нам в первую очередь необходимо включить в образовательный процесс научное исследование и наладить реальную связь с производством. К сожалению, в существующем законодательстве нашей страны вопрос об интеграции науки в образовательный процесс указывается, но в концептуальном плане не проработан и не обоснован.

Еще одно возражение против нашей образовательной реформы, осуществляемой нашим государством в рамках Болонской Конвенции. Цель данной конвенции, бесспорно, благородна. Это то, что для стран европейского Союза необходимо создать единое образовательное пространство. Для этого необходимо, чтобы образовательные стандарты этих государств были едины. Если

образовательные стандарты будут едины, то тогда и дипломы, выдаваемые на этой основе должны признаваться всеми этими государствами.

По этому пункту наше возражение сводится к тому, что Казахстан, во-первых, не член Европейского Союза, чья экономика, культура и государство существенно отличается от РК.

Во-вторых, наша традиционная образовательная система, как известно, основывалась на немецкой модели, которая была более адаптирована к существующей структуре нашего народного хозяйства и экономики.

В-третьих, современная экономика казахстанского общества имеет структурный перекося в сторону добывающего производства, а не обрабатывающего. Эта особенность нашей экономики должна была учитываться при реформировании образовательной системы и подготовке специалистов.

В-четвертых, до сих пор в нашей стране не установлена четкая социальная ниша, в которой должен работать магистр или доктор PhD – в системе нашей экономики и хозяйства.

В-пятых, если мы хотим, чтобы наши дипломы признавались в Европе и мире, то было бы разумно и логично начать вхождение в образовательное пространство европейских стран вначале с самых лучших двух-трех вузов Казахстана. Однако есть очень большие сомнения в том, что не только дипломы, выдаваемые в Джезказгане, Актау или Кызыл-Орде, но и дипломы национальных вузов, таких как КазНУ (Казахский национальный университет имени аль-Фараби) или ЕНУ (Евразийский национальный университет), будут признаваться на Западе. Как известно, по серьезным рейтингам, до сих пор Запад признал дипломы лишь нескольких российских вузов.

К сказанному добавим, что в основе признания диплома, в конечном счете, лежит идея привлечения лучших наших выпускников в западные страны, то есть «утечка мозгов».

Главным условием поднятия образовательного уровня любой страны является, в первую очередь, социальный заказ народного хозяйства, потребность ее экономики в образованных специалистах. В этом плане не лишне спросить, какова потребность нашей страны в высококвалифицированных специалистах и какими компетенциями они должны владеть. В какой мере этот фактор учитывается при реформировании образования? Ведь не секрет, что если нет такого социального заказа на специалиста ни со стороны народного хозяйства, ни со стороны МОН РК, как по количеству, так и по качеству выпускаемых специалистов, то тогда вузы готовят специалистов, исходя из своих представлений о том, каким он должен быть. Это объясняет, почему такой выпускник не востребован народным хозяйством. Он такой, каким, по мнению вуза, должен быть специалист, а не такой, какой нужен обществу или производству.

Кстати, такая же проблема стоит и перед российскими вузами. Несколько лет назад ректор МГИМО профессор А. Торкунов, выступая на Совете УМО (Учебно-методическое объединение) постсоветских и российских вузов по специальности международные отношения в г. Москве, сетовал, что до сих пор нет четкого социального заказа на подготовку специалиста-международника ни со стороны МИД, ни со стороны Министерства образования России. Поэтому, говорит он, мы готовим специалистов, исходя из своих представлений о том, каким сегодня должен быть специалист-международник.

Хотя часто со стороны совместных или иностранных компаний, которые работают в России, говорит он, поступают заявки не на традиционные специальности, к примеру, как «Международные отношения», «Международная экономика», «Международная журналистика», а по специальности типа «Международник-механик», «Международник-инженер».

Все это говорит о том, что контроль подготовки специалистов в вузах со стороны МИД и Министерства образования России, как и в Казахстане, – формальный, если они до сих пор не могут дать социальный заказ на то, какой, с точки зрения качества, нужен специалист для народного хозяйства, не говоря о том, какое количество специалистов и по каким отраслям необходимо в нашей стране.

Контроль уполномоченных органов сводится к бесчисленным запросам, занимающим огромное время у преподавательского и административно-управленческого состава, письмам и распоряжениям по поводу сбора информации о вузе, которые фактически никому не нужны, в том числе и министерству. Часто различными департаментами Министерства образования и науки запрашивается одна и та же информация, хотя порой эту информацию вполне можно извлечь из того же статистического отчета, подаваемого ежегодно министерству.

По мнению аналитиков, достаточно высокий образовательный уровень населения, достигнутый в последние десятилетия в странах Юго-Восточной Азии, таких как Япония, Корея и Китай, вызван тем, что для бурно развивающейся обрабатывающей промышленности этих стран потребовались высоко-профессиональные кадры, способные создавать товары, выдерживающие высокую конкуренцию на мировом рынке. Так, развитие научного потенциала страны в Японии является важным и главным стратегическим направлением, которое активно и целенаправленно поддерживается как на государственном уровне, так и в частном секторе. В Японии научно-исследовательские работы проводят, прежде всего, университеты и различного рода научные институты. В крупных университетах имеются научные лаборатории, которым выделяется грантовое финансирование. Что важно отметить, в данном процессе участвуют и студенты, и преподаватели, и, конечно же, ведущие ученые. Технически такие лаборатории оснащены новейшим оборудованием. И второй тип научных организаций – это R&D (отделы Research and Development) частных компаний. К примеру, такие японские корпорации, как Honda, Toyota, Mitsubishi, Hitachi и т. д. – занимаются производством большого спектра продукции, начиная от мелкобытовой техники и заканчивая специализированной техникой. Для создания новых технологий и продуктов они также проводят научные исследования. Например, Honda занимается разработкой нового поколения гуманоидных роботов и проводит исследования по созданию мозг-подобных компьютеров [1].

Ярким примером является Институт физико-химических исследований (RIKEN) – крупный научно-исследовательский институт в Японии. Он почти полностью финансируется правительством Японии, и его годовой бюджет составляет около 88 млрд. иен (760 млн. долл. США) [2]. Помимо RIKEN можно выделить ещё два ведущих института в Японии: Национальный исследовательский институт Оказаки и Институт науки и технологий на Окинаве. Такого уровня организации есть и в США – National Institutes of Health, в Германии –

Max Planck Institutes и в Великобритании – Medical Research Council Centers. Данные организации финансируются государством, выполняя НИР в рамках национальных программ, также и из частных фондов.

Для сравнения финансового положения современных работников интеллектуального труда с советским периодом 70–80 гг. приведем некоторые данные, взятые из российского журнала «Свободная мысль», где говорится, что работники здравоохранения, науки, образования, культуры обычно входят в первую пятерку снизу по уровню оплаты труда в стране. Начинаящий советский учитель или врач за одну ставку получал зарплату, равную примерно двум прожиточным минимумам [3]. Современные же медики и педагоги на одну ставку не работают, а если бы работали – не добрали бы и до одного минимума, который российская пресса справедливо называет «непрожиточным». Кстати, минимальная заработная плата в настоящее время равна прожиточному минимуму работающего человека, который равняется 24459 тенге или 4,8 тыс. рублей. По данным портала «Зарплаты ИНФО» в Казахстане в 2017 году работники в области образования получают в среднем 77 тысяч тенге, около 14 тыс. рублей. А в список самых низкооплачиваемых профессий в наши дни также входят: учителя – оклад в 40000 тенге; работники сельскохозяйственного сектора – 50000 тенге; деятели искусства, а также культуры – в пределах 63 163 тенге [4]. Журналисты не раз просили парламентариев прожить на этот прожиточный минимум 1 месяц или хотя бы на зарплату учителя. Комментарии излишни.

В контексте этих данных нелишне поинтересоваться, сколько вкладывает в науку наше государство? Сколько в среднем получает доктор наук, профессор? В среднем, сколько процентов из годового бюджета вкладывают развитые страны на развитие науки?

Согласно отчету ИРЧП (Индекс развития человеческого потенциала) по параметру развития человеческого капитала с 2015 года Казахстан находится на 56 строчке и входит в группу стран с высоким уровнем человеческого развития [5]. Этот подъем стал возможен благодаря улучшению показателей в социальной сфере. Что же касается науки, то финансирование на НИР выросло незначительно, а если учитывать экономический кризис и девальвацию национальной валюты, то этот рост является объективной необходимостью.

Согласно оценкам экспертов ИРЧП, если расходы на науку составляют менее 1% от ВВП, – страна не может считаться конкурентоспособной. Считается также, если страна тратит на науку ниже одного процента от ВВП, то наука начинает деградировать. В пятёрку стран, лидирующих по объёмам инвестиций в НИОКР в абсолютном выражении (расходы на НИОКР) вошли крупные экономические державы: США, за которыми следуют Китай, Япония, Германия и Республика Корея [6]. Согласно же Национальному докладу по науке – 2016, доля затрат на казахстанские научные исследования в ВВП составляет всего 0,17%. [7, с. 57]. Более того, увеличение расходов на образование в РК в последние годы было не столь существенно и вряд ли может кардинально улучшить ситуацию в нашей республике. В отличие от нашей страны, Южная Корея, достигшая феноменальных успехов за последние десятилетия, вкладывает огромные инвестиции в науку и технические инновации. Руководство этой страны прекрасно понимает, что именно развитие образования и науки является

фундаментальной предпосылкой успешного экономического развития. Доля затрат в Южной Корее на научные исследования в ВВП составляет 4,3% [6].

Как мы видим, наши показатели по вкладу в науку не очень утешительны. А если это так, то о каком притоке талантливейшей молодежи в науку можно говорить, когда стоимость одного года обучения в PhD докторантуре стоит огромных денег. Не говоря о том, в какую сумму они выльются за три года. Число грантов по гуманитарным дисциплинам небольшое. Обучение детей на платной основе для большинства населения практически недоступно. Государство предлагает выход в качестве образовательных кредитов, но ситуация в США наглядно демонстрирует к чему это может привести. Для многих американцев единственный способ позволить себе получить высшее образование – это обучение в кредит. Обучение в вузе финансово недоступно для молодых людей. Общая сумма студенческих долгов в США достигла колоссальной отметки в \$1,3 трлн. [8]. В Казахстане стоимость обучения – это также запредельные суммы. Но здесь, наряду с образовательными кредитами, возникает другая, более катастрофичная проблема, – это отток казахстанской молодежи в зарубежные вузы. Многие избегают сдачи ЕНТ, тогда как зарубежные вузы предлагают более лояльные требования к поступлению, некоторые не удовлетворены качеством предоставляемых образовательных услуг за такие деньги. В итоге, наряду с оттоком капитала, мы теряем человеческий капитал. К примеру, в США обучается почти треть всех иностранных студентов мира (свыше 25%), а чистый ежегодный доход, который они приносят американским вузам, составляет более 15 млрд. долларов [9].

Подводя итоги наших грустных размышлений об образовательной реформе РК можно сказать лишь, к сожалению, то, что она проводится у нас как обычно, в духе очередного партийно-комсомольского мероприятия советского периода, главная цель которого, как известно, была хорошо отрапортовать вышестоящему начальству. Что будет на самом деле, к каким результатам она приведет, тем более через несколько лет, никто не знает, в том числе и наши реформаторы. Это в то время, когда наше государство претендует на вхождение в группу развитых стран мира.

1. Как делают науку в Японии? На вопросы редакции ОРЕС.ru отвечает Алексей Васильевич Семьянов [Электронный ресурс]. URL: <https://iq.hse.ru/news/177687494.html> (дата обращения: 19.08.2017).

2. RIKEN – Материал из Википедии [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/RIKEN> (дата обращения: 19.08.2017).

3. Смолин О.Н. Интеллектуальная катастрофа в России: причины и пути выхода // Экономика образования. – № 3, 2013 – С. 19–27.

4. Средняя заработная плата в Казахстане в 2016–2017 году [Электронный ресурс]. URL: http://zarplatyinfo.ru/v_mire/srednyaya-zarabotnaya-plata-v-kazakhstan-v-2015-2016-godu.html (дата обращения: 19.08.2017).

5. Доклад о человеческом развитии 2016 Человеческое развитие для всех и каждого. М. Издательством «Весь Мир», соиздатель ООН в России – 288 с. [Электронный ресурс]. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/HDR2016_RU_Overview_Web.pdf (дата обращения: 07.08.2017).

6. Каковы объёмы инвестиций стран в НИОКР? Новый инструмент

ЮНЕСКО для сбора данных выявил перспективных инвесторов. [Электронный ресурс]. URL: http://www.unesco.org/new/ru/media-services/singleview/news/how_much_do_countries_invest_in_rd_new_unesco_data_tool_re/ (дата обращения: 07.08.2017).

7. Национальный доклад по науке – Астана; Алматы, 2016. – 106 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://sc.edu.gov.kz/storage/0b/0b0fa8071476780e19b0023a15707371.pdf> (дата обращения: 07.08.2017).

8. Пискунов Е. Студенческие кредиты становятся непосильным бременем для американцев [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/article/141176> (дата обращения: 20.08.2017).

9. Адилханулы Н. Элитное образование: плюсы и минусы для Казахстана [Сканированная статья] / Н. Адилханулы. – 890 Кб // «Известия» КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия «Международные отношения и регионоведение». – 2013. – № 3 (13). – С. 78–88.

References

1. Kak delayut nauku v Yaponii? Na voprosy redakcii OPEC.ru otvechaet Aleksej Vasil'evich Sem'yanov [E'lektronnyj resurs]. URL: <https://iq.hse.ru/news/177687494.html> (data obrashheniya: 19.08.2017).

2. RIKEN – Material iz Vikipedii [E'lektronnyj resurs]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/RIKEN> (data obrashheniya: 19.08.2017).

3. Smolin O.N. Intel'ktual'naya katastrofa v Rossii: prichiny i puti vыхoda // E'konomika obrazovaniya. – № 3, 2013 – S. 19–27.

4. Srednyaya zarabotnaya plata v Kazaxstane v 2016–2017 godu [E'lektronnyj resurs]. URL: http://zarplatyinfo.ru/v_mire/srednyaya-zarabotnaya-plata-v-kazaxstane-v-2015–2016-godu.html (data obrashheniya: 19.08.2017).

5. Doklad o chelovecheskom razvitii 2016 Chelovecheskoe razvitie dlya vsekh i kazhdogo. M. Izdatel'stvom «Ves' Mir», soizdatel' ONN v Rossii – 288 s. [E'lektronnyj resurs]. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/HDR2016_RU_Overview_Web.pdf (data obrashheniya: 07.08.2017).

6. Kakovy ob'yomy investitsij stran v NIOKR? Novyj instrument YuNESKO dlya sbora dannykh vyyavil perspektivnykh investorov. [E'lektronnyj resurs]. URL: http://www.unesco.org/new/ru/media-services/singleview/news/how_much_do_countries_invest_in_rd_new_unesco_data_tool_re/ (data obrashheniya: 07.08.2017).

7. Nacional'nyj doklad po nauke – Астана; Алматы, 2016. – 106 с. [E'lektronnyj resurs]. URL: <http://sc.edu.gov.kz/storage/0b/0b0fa8071476780e19b0023a15707371.pdf> (data obrashheniya: 07.08.2017).

8. Piskunov E. Studencheskie kredity stanoviyatsya neposil'nym bremenem dlya amerikancev [E'lektronnyj resurs]. URL: <https://russian.rt.com/article/141176> (data obrashheniya: 20.08.2017).

9. Adilxanuly N. E'litnoe obrazovanie: plyusy i minusy dlya Kazaxstana [Skanirovannaya stat'ya] / N. Adilxanuly. – 890 Кб // «Izvestiya» KazUMOiMYa imeni Abylay xana. Seriya «Mezhdunarodnye otnosheniya i regionovedenie». – 2013. – № 3 (13). – S. 78–88.

UDC 316.33

PROBLEMS OF REFORMING THE EDUCATION SYSTEM IN KAZAKHSTAN

Bulekbaev Sagadi Bayusakovich,

Professor of Kazakh Ablaihan University of International Relations and Foreign Languages,
Almaty, Kazakhstan,
E-mail: sagadi58@mail.ru

Zhakyanova Aigerim Mukhamedrakhimovna,

Kazakh Ablaihan University of International Relations and Foreign Languages,
PhD student,
Almaty, Kazakhstan,
E-mail: zhakyanova.a@inbox.ru

Annotation

The article deals with the actual issue of the problems and prospects of reforming the education system in Kazakhstan. The author consistently analyzes the result of the reforms that were carried out during the years of independence. The education system is a sphere where the final product is not visible immediately. In this connection, the author emphasizes that it is necessary to deliberate and purposefully develop education in the country, this is a sphere that does not accept hasty decisions. The author conducted a comparative analysis of the education system in Kazakhstan and Russia.

Key concepts:

education, science, educational policy, university, education-science-production, specialist, teaching staff.